

A low-angle, black and white photograph of a person standing in a dense forest. The person is seen from behind, standing on a pile of fallen branches and leaves. The forest floor is covered in a thick layer of fallen leaves and branches. The trees are tall and thin, with their branches reaching up towards the sky. The sky is visible through the canopy of the trees, appearing bright and hazy. The overall atmosphere is mysterious and eerie.

БИБА ПИРС

СТАЛКЕР ИЗ СУРРЕЯ

Ты не услышишь, как он подкрадется...

Биба Пирс
Сталкер из Суррея
Серия «Детектив Роб Миллер», книга 1
Серия «Топ-триллер Goodreads»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69556360

Сталкер из Суррея: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-191634-3

Аннотация

Безумный серийный убийца, устроивший охоту на девушек в Лондоне. И детектив, для которого это дело может иметь слишком высокую цену.

Когда юную девушку находят изнасилованной и задушенной на уединенной тропе вдоль Темзы, подозрение сперва падает на бывшего любовника жертвы. Но полное отсутствие улик и свидетелей наводит полицейских на совершенно иную мысль... После того, как появляются тела еще нескольких женщин, убитых точно таким же способом, становится ясно – на свободе разгуливает одержимый серийный убийца. И за ним уже давно тянется кровавый след.

Для молодого и амбициозного инспектора Робба Миллера это первое серьезное расследование. Он должен во что бы то ни стало предотвратить очередное нападение. У детектива есть только составленный профиль маньяка и его особый почерк, которым тот

любит метить своих жертв. В этом деле нельзя терять ни минуты, ведь уже началась новая охота.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	65
Глава 6	73
Глава 7	77
Глава 8	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Биба Пирс

Сталкер из Суррея

Biba Pearce

THE THAMES PATH KILLER

© Biba Pearce, 2019, 2021.

This edition published by arrangement with Lorella Belli
Literary Agency Ltd. and Synopsis Literary Agency.

© Жукова М.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Эта книга – художественное произведение. Имена, фамилии, действующие лица, компании, организации, описываемые места и события являются плодом авторского воображения или простым совпадением. Любое сходство с реальными лицами, как ныне живущими, так и усопшими, событиями и местами действия является случайным.

Глава 1

Охотник наблюдал за объектом. Девушка, которая привлекла его внимание, вышла из здания Национального архива в Кью, в Западном Лондоне, вскоре после шести, небрежно перебросив через плечо ремешок сумки.

Точно по графику.

Она подняла голову, посмотрела на апрельское небо и нахмурилась при виде зловещих туч, которые угрожали разверзнуться в любую минуту. Все еще было светло, но день уже клонился к концу. Солнце село, а оставшийся дневной свет быстро уходил след за ним, погружая город во тьму.

Девушка колебалась. Охотник знал, о чем она думает.

«Пойти направо, по тропе вдоль реки? Так быстрее, но место безлюдное. Или по оживленным улицам, где безопаснее? Но тогда путь домой займет лишние пятнадцать минут».

Она повернула направо, выбрав скорость, а не безопасность.

Охотник улыбнулся сам себе.

Прекрасно.

Он пошел за ней вокруг здания в стиле брутализм¹. Куски

¹ Брутализм – стиль в архитектуре 1950–1970-х годов, первоначально стал использоваться в Великобритании. Одна из ветвей послевоенного архитектурного модернизма. Название происходит от французского выражения, обозначающего «необработанный бетон» (*прим. пер.*).

серого бетона, по цвету напоминающие оружейный металл, и сложно оформленные пространства между ними отбрасывали длинные хаотичные тени на окружающие дом лужайки. Стройная девушка шла быстро, плотно закутавшись в жакет. Он слышал хруст гальки под ее каблуками, когда она вышла на тропинку, ведущую к реке.

Он прекрасно знал, каким путем она пойдет, – чуть меньше мили² по пешеходной дорожке вдоль берега Темзы, после поднимется по ступеням на мост Кью, перейдет по нему через реку, а там повернет налево в Brentford³. Ее квартира находилась рядом с главной улицей Brentford, в новом высотном многоквартирном доме, с холодным, ничем не примечательным фасадом и тонированными окнами. Вероятно, его рекламировали как дом с видом на реку, но окна ее квартиры на реку не выходили. Они смотрели в другую сторону.

Девушка свернула на тропу вдоль реки, и небеса разверзлись – хлынул дождь как из ведра. Охотник остановился, когда девушка стала рыться в сумке в поисках зонтика.

– Давай... – пробормотал он, наблюдая, как она раскрывает зонт, чтобы спрятаться от ливня.

После этого она снова пошла.

Пешеходная дорожка вдоль берега реки на этом участке была безлюдной, именно поэтому охотник ее и выбрал.

² 1 миля = 1609 м.

³ Brentford – город на западе Большого Лондона, часть округа Хаунслоу. Расположен на левом берегу Темзы (*прим. ред.*).

Справа от нее протекала река, сейчас уровень воды в ней поднялся, и казалось, что она вот-вот выйдет из берегов. Слева – непроходимая полоса деревьев, где они переплетались ветками, и другой растительности, граничащей с садоводческими участками⁴. Из-за погоды и подъема воды в реке здесь никого не было. Конечно, кроме нее.

Охотник сократил расстояние между ними, проявляя осторожность, – держался левой стороны, где деревья нависали над тропой. После долгой холодной зимы на них только начали появляться листья, а искривленные ветки отбрасывали на гравий странные тени. Получались какие-то безумные узоры. Девушка не заметит его приближение, если он будет оставаться в тени. Сегодня он надел кроссовки с мягкой подошвой, чтобы идти неслышно, и по возможности ступал на траву, кочки и опавшие листья.

Приближался момент истины. Девушка уже дошла до точки, где заканчивались участки и начиналось поле. Деревья в этом месте росли гуще и было больше молодой поросли и кустарников. Охотник называл ее «точкой невозврата». Точкой, где нужно действовать, – или он упустит возможность.

Конечно, будут и другие ночи, но именно сегодня Вселенная будто специально старалась для него. Погода, время и

⁴ В Англии с послевоенных времен, когда были карточки на продукты, сохраняется традиция брать садоводческие участки. От наших дач они отличаются тем, что на них нельзя строить дома, только сарайчики для инструментов. Англичане любят копаться в земле, но вечером, когда Джули возвращается домой, на таких участках никого нет, тем более в плохую погоду.

решение объекта пойти по тропе вдоль реки – все это соединилось, чтобы создать для него идеальную возможность. И он не собирался ее упускать.

Он ускорил шаг, и у него участился пульс. Он продолжал держаться в тени растительности, последние несколько метров почти бежал, но заставлял себя сдерживаться, не шуметь и сохранять ровный темп, чтобы девушка его не услышала. Но мог бы не беспокоиться. Она не обращала внимания ни на какие звуки, слыша только стук своих высоких каблуков и удары струй дождя по зонтику.

И вот он наступил – момент, которого охотник так ждал. Момент, когда он заставит ее заплатить. Охотник в последний раз огляделся вокруг, проверяя, не появился ли кто-то на тропинке.

Она была пустынной. Время для удара.

Охотник бросился на свою цель, закрыл ей рот одной рукой, а второй обхватил за шею. Он почувствовал горячее дыхание у себя на ладони, когда девушка попыталась закричать. Она выронила зонтик и начала извиваться, вырываясь, но охотник оказался гораздо сильнее ее, едва ли их схватку можно было назвать честной борьбой. Через несколько секунд он уже затащил ее под молодую поросль. Это был дикий лес, к тому же тут росло много кустов, и вся эта растительность практически мгновенно поглотила их обоих.

Мимо пробежал бегун, удивив охотника. Он упал на колени, увлекая за собой сопротивляющуюся девушку. Перед

тем как они приземлились на пропитанную влагой землю, мокрая ветка ударила их по лицам. Девушка попыталась закричать, но охотник только сильнее прижал руку к ее рту, и бегун не услышал приглушенный стон. Он пробежал мимо, лишь мельком взглянув на брошенный зонтик и не осознавая, что всего в нескольких ярдах⁵ напали на девушку.

Пронесло! Но он чуть не попался.

Девушка не прекращала сопротивляться, все время извивалась, поэтому охотник сильнее надавил ей на шею и усиливал захват, пока не почувствовал, как из нее начали уходить силы. Еще несколько секунд – и она потеряет сознание.

Потеряла.

Он аккуратно положил ее на покрытую мульчей⁶ землю и стал изучающе осматривать ее лицо. Охотник тяжело дышал. Глаза у девушки были закрыты, но грудь вздымалась в ровном ритме, словно она спала. Девушка выглядела очень спокойной, когда ее мокрые волосы были разбросаны по темной листве, а на бледную кожу падали капли дождя. И она снова будет так выглядеть после того, как он с ней закончит.

Но вначале он заставит ее заплатить.

* * *

Джули резко очнулась, когда холодный воздух ворвался в

⁵ 1 ярд = 91,44 см.

⁶ Мульча – прелые листья.

ее легкие. Она тяжело дышала, хватая ртом воздух. Девушка с диким видом огляделась вокруг, постепенно возвращались воспоминания о том, как на нее кто-то набросился. Где она? Джули видела вокруг только мокрую листву.

– Добро пожаловать назад, – прозвучал голос. Ей показалось, откуда-то сверху.

Девушка заморгала. Шел дождь, было темно, и она не могла рассмотреть лицо, только два глаза, которые глядели на нее сверху вниз. На мгновение возникла мысль, что ее похитило какое-то сверхъестественное существо, но потом она поняла, что на напавшего на нее человека надета балаклава. Она почувствовала страх, он поднимался изнутри и угрожал задушить ее. Она открыла рот, чтобы закричать, но нападавший явно этого ожидал и мгновенно заклеил ей губы скотчем. Джули попыталась пошевелиться и поняла, что ее руки связаны над головой. Она не могла ими пошевелить. Вероятно, мужчина привязал ее к какой-то ветке или пню, или чему-то еще. Она попыталась ударить ногами и с беспокойством обнаружила, что он снял с нее сапоги. Ноги ударили по воздуху. Мужчина рассмеялся и уселся на нее.

– Сбежать у тебя не получится, поэтому можешь расслабиться и получать удовольствие.

Он начал расстегивать джинсы.

«О боже! Он собирается меня изнасиловать».

У нее к горлу подступила тошнота, она тяжело дышала, заклеенный рот не давал нормально вдохнуть. Джули при-

подняла голову, чтобы остановить подступающий поток.

– Укладывайся. – Мужчина насильно опустил ее голову на землю. После этого он приподнял ее платье и сорвал с нее нижнее белье. Голым ногам было мокро и холодно.

«Пожалуйста! Пожалуйста, не делай этого», – хотелось умоляюще кричать ей, но она не могла вымолвить ни слова.

Джули слышала звук разрываемой обертки и поняла, что он собирается надеть презерватив. Мужчина запустил руки между ее бедер и раздвинул их в стороны. Джули пыталась сопротивляться, но мужчина оказался очень сильным. Он ударил ее коленом в пах, и Джули сморщилась от боли. Она яростно сопротивлялась, но он придавил ее своим весом к земле. Она слышала, как мужчина тяжело дышит над ней, и чувствовала неприятный едкий запах у него изо рта у себя на лице.

– Не дергайся, – прорычал он. – Или сделаю еще больше.

Джули проигнорировала его предупреждение и стала брыкаться как полудикая лошадь, пока не высвободила одну ногу. Она попала ею по голому телу мужчины.

– Проклятие! Сука!

Насильник с силой ударил ее кулаком в лицо. Из носа хлынула кровь. Зрение у нее затуманилось, и она не потеряла сознание только потому, что шел холодный дождь.

Словно в тумане, Джули смотрела, как мужчина снимает джинсы, надевает презерватив и опять усаживается на нее верхом. Она безуспешно извивалась и отчаянно пыталась

кричать, но звуки приглушал кляп. Он вошел в нее.

Это было больно.

Она плотно зажмурилась, чтобы не видеть происходящее. Ей было трудно дышать из-за того, что нос наполнился кровью, а рот был заклеен скотчем. У нее началась паника, она решила, что может задохнуться.

Она подумала о Джастине. Дорогой Джастин ждал ее дома. Он сказал, что приготовит ужин с бутылкой шампанского. Они отпразднуют только вдвоем. Теперь этого не произойдет никогда. Теперь она никогда не узнает, что значит быть женой Джастина. Матерью его детей.

У нее по лицу побежали слезы.

Ужин остынет. Джастин станет гадать, где она. Затем начнет беспокоиться. Он будет звонить ей на мобильный, потом на работу.

«Она ушла несколько часов назад», – сообщит ему охранник по имени Зив.

Вызовут полицию.

Движения напавшего на нее мужчины становились все более быстрыми и судорожными, Джули понимала, что он вот-вот кончит. Потом он тихо и хрипло застонал, а после его руки сомкнулись у нее на шее. Мог бы не утруждаться – она и так задыхалась, у нее кружилась голова из-за недостатка кислорода. Но он сжимал ей шею, пока она вообще не смогла дышать.

– Бриджит, – услышала Джули, когда он выжимал из нее

последние капли жизни, и погрузилась во тьму.

Глава 2

Роб Миллер скатился с Иветт с улыбкой на лице.

– Ты потрясающая. – Он наклонил голову, чтобы поцеловать ее в губы.

Она тоже улыбнулась – улыбка медленно появлялась у нее на лице. Женщина была довольна и поцеловала его в ответ.

– Ты тоже неплох.

Роб погладил ее по груди, провел рукой по кружевному алому бюстгалтеру, который она не снимала во время занятий любовью.

– И я определенно ценю бонусы, которые дает твоя работа.

Трусики из комплекта валялись где-то в ногах кровати.

Иветт замурлыкала как кошка и приподнялась на подушках.

– Ты еще не видел того, что я припрятала для нашей первой брачной ночи. – Благодаря ее французскому акценту слова звучали еще более сексуально.

Роб застонал:

– Ты мучаешь меня. Ты знаешь это?

На прикроватной тумбочке лежала пачка сигарет. Иветт потянулась к ней, достала одну сигарету длинными изящными пальцами и прикурила.

– Так и было задумано.

Она неторопливо выпустила дым изо рта, и тот стал спи-

ралью подниматься вверх. Роб смотрел, как дым плывет к потолку, мечтая о затяжке. Он бросил курить четыре месяца назад – дал себе новогоднее обещание, чтобы доказать самому себе, что может это сделать, и не собирался так быстро сдаваться. К тому же они поспорили с Люком, сержантом из их отдела, кто дольше продержится. Пока ни один не сдался. Роб считал, что хороша любая мотивация, если она работает.

Иветт не видела смысла бросать.

– Хочешь, чтобы я стала толстой и некрасивой? – спросила она, когда он предложил бросить вместе. – Именно это случится, если я брошу курить.

Иветт толстая и некрасивая? Этого просто не может быть. Она никогда этого не допустит, потому что всегда очень следила за своим весом. Но он не стал на нее давить.

В прошлом она была моделью, демонстрировала нижнее белье, а теперь работала продавщицей в универмаге «Хэрсродс»⁷, но все равно продолжала следить за собой. Часто, возвращаясь домой, Роб заставлял ее на полу в гостиной, где она занималась йогой, причем принимала такие позы, которыми мог бы гордиться и акробат, и женщина-змея из цирка. Если честно, Роб не мог поверить, что ему так повезло. Иветт относилась к тем женщинам, глядя на фотографии которых в глянцевых журналах мужчины пускают слюни. Он понятия не имел, что она в нем нашла. Только знал, что не хочет, чтобы их отношения закончились.

⁷ «Хэрсродс» – один из самых больших и дорогих универмагов Лондона.

– Почему бы нам сегодня не сходить в то маленькое французское бистро в Ричмонде? – Она с восхищением посмотрела на помолвочное кольцо у себя на пальце. – Можем отпраздновать, только мы вдвоем.

Ногти у нее были длинные, цвета «Каберне-Совиньон». Между ними догорала сигарета. Она еще раз затянулась.

– Отличная мысль, – ответил Роб, и в этот момент у него зазвонил телефон. Он бросил взгляд на экран и поднял указательный палец вверх. – Запомни ее.

Улыбка исчезла с лица Иветт, и она перевела взгляд в окно. Уже стемнело, солнце село несколько часов назад, но занавески они еще не задергивали. Не успели сделать это до того, как их обоих охватила страсть.

– Инспектор Роб Миллер, – представился он.

Звонил его начальник, старший инспектор Сэм Лоуренс, возглавляющий группу по расследованию особо важных дел в Юго-Восточном отделении лондонской полиции.

– Роб, на пешеходной тропе вдоль Темзы обнаружен труп. Женщина. Похоже, ее задушили, возможно, изнасиловали. Если хочешь – дело твое.

– Правда? – Роб не смог скрыть удивления. Он работал в этой группе уже два года, но его еще ни разу не назначали старшим следователем по делу.

– Да, четыре других моих детектива участвуют в судебном процессе, а Коллинс на курсах. Группа экспертов-криминалистов уже там, место преступления оцепили. Ждут тебя. У

нас не хватает людей, Роб. Тебе выпал счастливый билет. Хочешь взяться за это дело или нет?

– Хочу. Спасибо, сэр.

Лоуренс одобрительно крикнул:

– Мэллори уже там. Он будет твоим помощником.

– Еду. – Роб улыбался, отключая связь, но потом увидел кислое выражение лица Иветт. Ей очень не нравилось, что он может сорваться из дома в любое время дня и ночи на место преступления. – Прости. Мне очень жаль. – Он потянулся к ней и сжал ее бедро. – Это очень важное дело. Меня назначили старшим следователем.

– Нет, тебе совсем не жаль. – Она встала и потянула на себя простыню, прикрыв большую часть тела. – Я знаю тебя, Роберт. Ты получаешь удовольствие от всего этого. – Она называла его Робертом, только когда обижалась.

Он не стал этого отрицать:

– Это моя работа, Иветт. И ты это знаешь. Я этим зарабатываю на жизнь.

Она скривила губу:

– Но ты же работал целый день. Сейчас половина восьмого. Больше никто не может заняться этим делом? Разве вы не работаете посменно?

– Меня могут вызвать на работу в любое время. Шеф дает мне шанс показать себя. Он назначил меня старшим следователем по этому делу. Если я хочу получить повышение, то должен ехать.

Почему это так сложно понять? Его работа была одной из немногих вещей, о которых они спорили, если это вообще можно было так назвать. Иветт выражала недовольство и жаловалась. Он извинялся, она его игнорировала. Он в любом случае отпраивлялся на работу, а когда возвращался, они падали в кровать и мирились. К счастью, Иветт никогда долго не злилась.

Женщина пожала плечами:

– Я все равно не понимаю, почему не может поехать никто из других детективов. Тебе всегда звонят первому. Создается впечатление, будто ты только и ждешь возможности улизнуть из дома.

Это было совсем не так, но у него не было времени, чтобы объяснять ей, как работает полиция Лондона и отдел по расследованию убийств. Он встал и обошел кровать.

– Ты знаешь, что это неправда.

Роб потянулся к ней, но она отвернулась.

– Я собираюсь в душ.

Он вздохнул и не стал ее останавливать.

У него снова зазвонил телефон. Началось.

* * *

– По крайней мере, дождь прекратился, – заметил Роб, обращаясь к сержанту Мэллори, когда они шли по тропинке вдоль Темзы к месту преступления.

Они светили фонариками на посыпанную гравием дорожку впереди. На ней плясали тени, в некоторых местах гравий был сбит и проглядывали куски земли. Мужчины проявляли осторожность, чтобы не зацепиться за ветки, сорванные с деревьев во время дождя, и не упасть. Сержанту Мэллори было двадцать с небольшим, но он уже начал лысеть. Этот парень с умным лицом пытливого и любознательного человека перевелся к ним в прошлом году из отдела сыскной полиции Уондсворта, и Робу уже приходилось с ним работать. Он все делал тщательно, внимательно следил за ходом расследования, ничего не упуская, и даже проявлял инициативу, если требовалось. Робу это в нем нравилось.

– Нам туда, – тяжело дыша, указал Мэллори, который этим вечером уже несколько раз преодолел весь путь. – Внимательно смотрите под ноги, здесь очень грязно. Не понимаю, почему она пошла здесь одна, да еще в темноте.

Роб направил луч фонарика в то место, где от реки до тропы было полметра. Поток воды несся на большой скорости, напоминая огромное нефтяное пятно. Начинался отлив.

– Когда ее нашли? – уточнил Роб.

– Примерно час назад. Нашел собачник, – пояснил Мэллори. – Он живет в комплексе за садоводческими участками и каждый вечер примерно в половине седьмого выгуливает на этой тропе свою дворняжку. Завтра он придет в участок и даст показания.

В половине седьмого он лежал в постели с Иветтой, и в это

же время какую-то несчастную девушку убивали здесь. Роба передернуло.

– Тогда, вероятно, шел ливень.

– Шел, судя по состоянию тела.

Участок оцепили полицейской лентой, а в центре поставили палатку криминалистов, чтобы прикрыть тело. Свет внутри казался призрачным на фоне мокрой зелени. Полицейский фотограф снимал место преступления. Роб слышал непрекращающиеся щелчки фотоаппарата, пока переодевался в комбинезон, чтобы не оставить своих биологических следов. Мэллори не стал переодеваться, потому что уже один раз заходил внутрь.

– Подожду здесь.

Роб приподнял полог, закрывающий вход, и моргнул – флуоресцентные лампы внутри показались очень яркими. Когда глаза привыкли к свету, он сосредоточил внимание на женщине, лежавшей на мокрой земле с вытянутыми и связанными над головой руками. Над ней склонился патологоанатом, тщательно осматривая тело. Фотограф продолжал щелкать камерой.

Она оказалась молодой, двадцать с небольшим, с тонкими чертами лица, которые изменились из-за синяков и смертной бледности. Вероятно, при жизни она была очень симпатичной, хотя сейчас совсем не казалась такой. Нос был заполнен свернувшейся кровью, левый глаз оплыл. Правый остекленел и невидяще смотрел вверх, на нависавшую зе-

лень. При взгляде на нее становилось не по себе. Рот ей заклеили куском скотча.

Осмотрев девушку, Роб выдохнул. Она была в растерзанном виде: волосы испачкались и спутались, жакет широко распахнут, платье задрано до талии. Никакого нижнего белья. Она была обнажена от талии и ниже.

«Проклятие!»

– Изнасилована? – спросил Роб у патологоанатома.

– Почти точно да, – кивнул тот с серьезным видом. – И ее задушили. Видите синяки вокруг шеи?

Роб подошел поближе, проверяя, куда ставит ноги.

– Это причина смерти?

– Наиболее вероятная. Но с забитым кровью носом и заклеенным ртом она и так не могла дышать.

Роб обошел жертву вокруг, чтобы получше рассмотреть шею. Трава была мокрой, с растительности капала вода, и от этого палатка казалась еще меньше. Роб склонился над телом. Цвет кожи жертвы сильно изменился.

– Большие руки?

– По крайней мере, больше моих.

Патологоанатом обхватил шею девушки своими руками, чтобы это продемонстрировать. Его пальцы не дотянулись до многочисленных синяков и пострадавших вен по бокам.

Роб внимательно осмотрел патологоанатома – где-то пять футов и десять или одиннадцать дюймов⁸, среднее телосло-

⁸ Около 1 м 80 см.

жение, руки тоже среднего размера.

– Значит, ищем крупного мужчину.

Патологоанатом пожал плечами:

– Теоретически да, но ведь у некоторых крупных мужчин бывают маленькие руки и наоборот. Это никогда нельзя утверждать с абсолютной уверенностью.

– Он ударил ее кулаком в лицо? – спросил Роб, осматривая нос.

– Да. Вот ведь ублюдок. Вероятно, чтобы ее вырубить. Судя по следам на запястьях, она очень сильно сопротивлялась. Также есть порезы и царапины на ногах сзади. Она точно брыкалась.

– Надо надеяться, что нам удастся получить образцы ДНК.

– Под ногтями у нее ничего нет. Очень жаль вас расстраивать. Вероятно, он связал ей руки до того, как у нее появилась возможность ударить его в ответ. Да и дождь осложняет дело. Он смыл все волокна и ворсинки, которые могли остаться у нее на коже или одежде.

– А внутри? – Роб посмотрел на обнаженную часть тела. Оставлять девушку в таком виде было унижительно. – Ее можно уже как-то прикрыть? – уточнил он напряженным голосом.

– Насчет внутри смогу сказать только после вскрытия. – Патологоанатом поднял голову и посмотрел на Робба. – Я сейчас закончу осмотр, и все будет выглядеть прилично.

Роб кивнул и вышел из палатки. Он больше не хотел смотреть на девушку, только не в таком состоянии. Свежий воздух немного помог. Робу удалось ненадолго отключиться от увиденного.

– Известно, кто она такая? – спросил Роб у Мэллори, который ждал в нескольких метрах от палатки.

Сержант вручил ему ее водительское удостоверение.

– Лежало у нее в кошельке. Сумочку нашли рядом с телом.

Роб посмотрел на водительское удостоверение.

– Джули Эндрюс.

– Как актриса⁹, – заметил Мэллори.

– Живет в Брентфорде, – добавил Роб.

– Мы вот еще что нашли. – Сержант передал Робу ламинированный пропуск.

– Национальный архив, – прочитал он. – Отсюда совсем недалеко, если вернуться назад по тропинке. Вероятно, она шла с работы домой, когда на нее напали.

– Глупо было идти этой дорогой. Здесь тьма крошечная уже в шесть вечера. Никакого освещения, никаких камер видеонаблюдения.

– Деньги в кошельке есть?

– Да, двадцать фунтов и немного мелочи. Деньги его не интересовали.

⁹ Дама Джули Элизабет Эндрюс (р. 1935) – британская актриса, певица и писательница. Прославилась главной ролью в мюзикле «Мэри Поппинс».

Значит, не ограбление. Это было умышленное нападение на ничего не подозревающую девушку. Убийца действовал наудачу, выбирая любую женщину, или наблюдал за этой и ждал, когда представится возможность?

– Это мог быть коллега с работы, – начал вслух размышлять Роб. – Кто-то, кто ее знал и имел на нее зуб. Может, отвергнутый любовник?

– Завтра поговорю с ее коллегами. Посмотрим, может, им что-то известно.

– Это ее? – Роб кивнул на сложенный черный зонтик в пластиковом пакете для вещдоков.

– Мы думаем, что да. Его нашли в раскрытом виде на тропе. Она могла его уронить, когда на нее напали. Проверим его в лаборатории. Никогда не знаешь – она ведь могла стукнуть им нападавшего.

– Будем надеяться.

– Мы также нашли ее разорванное белье рядом с телом. – Мэллори скорчил гримасу. – Вероятно, убийца его сорвал.

Роб принялся ходить взад и вперед, пытаясь представить, как развивались события.

– Она возвращается домой по тропе вдоль реки, из Кью в Брентфорд. И тут этот тип выскакивает из кустов и нападает на нее. Вероятно, на тропе никого не было из-за погоды, еще и прилив, значит, велосипедистов тоже не было – грязи слишком много. Он затаскивает ее в кусты, каким-то образом умиряет, заставляет замолчать, может, ударом кулака в

лицо, затем заклеивает ей рот и связывает. Потом насилует и душит.

– Ублюдок, чертов ублюдок, – покачал головой Мэллори. Роб никогда раньше не слышал, чтобы Мэллори ругался, с другой стороны, у них никогда раньше не было такого дела.

– Интересно, что произошло вначале... – Роб прищурился. – Изнасилование или удушение?

– Вы хотите сказать, он мог изнасиловать ее уже после того, как убил?

Роб резко кивнул:

– Такое случилось.

– Боже...

Может, Мэллори и был хорошим полицейским, но опыта не хватало. Для него это тоже большое дело. Карьеры их обоих зависели от того, удастся ли им поймать ублюдка, который все это сотворил.

Глава 3

Роб пригласил сотрудницу отдела по связям с семьями пострадавших Бекку Таунсенд, чтобы вместе поставить в известность ближайшего родственника. Она была крупной женщиной в возрасте с сочувствующим взглядом, сострадательной и сердобольной по своей природе. Именно такую женщину хочется видеть рядом в тяжелой ситуации. Роб никогда не работал с ней раньше, но у нее были очень хорошие рекомендации. Требовался именно такой человек, учитывая жестокий характер нападения. Перед тем как прийти на службу в полицию, Бекка училась на психотерапевта и специализировалась по случаям изнасилования.

– Мистер Джастин Кинг? – спросил Роб, когда молодой мужчина около тридцати лет открыл дверь.

Мужчина кивнул. Он был одет в джинсы и верх спортивного костюма «Найк», но все равно выглядел неопрятно. Может, все дело было в его волосах, которые торчали во все стороны, или босых ногах, или выражении лица – он выглядел смущенным и озадаченным.

– Я – инспектор Роб Миллер, а это сержант Бекка Таунсенд, мы из группы по расследованию особо важных дел. – Роб показал ему удостоверение, Бекка последовала его примеру. – Можно нам зайти?

Джастин без слов распахнул дверь с затравленным выра-

жением лица.

– Спасибо, – поблагодарила Бекка, легко улыбнувшись.

Они последовали за хозяином в уютную гостиную, по телевизору показывали повтор «Друзей»¹⁰. Звучал неестественный смех.

– Не будете возражать, если мы его выключим? – попросила Бекка.

Джастин кивнул и взял в руку пульт.

– Да я в любом случае его не смотрел. Ну, так, как фон. Я очень беспокоюсь о Джули. – Он выключил телевизор, и они все уселись. Джастин переводил взгляд с Роба и Бекку. – Насколько я понимаю, у вас есть какие-то новости?

Роб кивнул. Эта часть работы не становилась легче и никогда не станет. Он напомнил себе, что в некоторых случаях виновником является парень или муж, и им сейчас нужно не только проявлять сочувствие, но и не терять бдительности. Может, заметят какие-то улики или получают дополнительную информацию, которая поможет раскрыть дело.

– Сегодня вечером мы обнаружили труп молодой женщины у тропы, идущей вдоль реки в Кью. Судя по всему, это Джули.

Молодой человек непонимающе уставился на него. Роб уже задумался, слышал ли он его.

– Вы сегодня вечером заявляли о том, что она пропала?

– Да, да... – Глаза Джастина наполнились слезами. – Я

¹⁰ «Друзья» – американский ситком о жизни шестерых друзей.

знал, что с ней случилось что-то плохое. Я это чувствовал. Она никогда не опаздывает, а если задерживается, то звонит.

Он схватился руками за голову, а Роб с Беккой ждали, пока до него дойдет смысл услышанного. Это всегда отнимает несколько минут, затем будет горе или злость.

– Вы уверены, что это она? – в конце концов спросил Джастин.

Отрицание. Он не может осознать, что она мертва. Пока нет, но обычно этот этап заканчивается после опознания тела.

– Мы уверены, – тихо произнесла Бекка. – При ней была сумочка.

Джастин медленно выдохнул. Его трясло. До него начало доходить.

– Как она умерла? – прохрипел он.

– Ее задушили, – ответил Роб. Колеблясь, он взглянул на Бекку, та легко кивнула. – Также имеются доказательства насильственных действий сексуального характера.

Джастин резко вскинул голову.

– Вы хотите сказать, ее изнасиловали?

Роб кивнул.

– Похоже на то. Мне очень жаль.

– О боже! – Он уронил голову, слезы покатались у него по щекам. – Бедная Джули.

Бекка пересела к нему, чтобы быть рядом.

– Можем ли мы кому-то позвонить, чтобы приехал и по-

был с вами?

Джастин покачал головой:

– Нет, у меня никого нет. Мне придется сообщить ее родителям. – Мужчина сглотнул. – Не знаю, как я смогу это сделать. Ее мать придет в отчаяние. Да они оба будут убиты горем.

– Если хотите, мы это можем сделать за вас, – предложила Бекка.

Он покачал головой:

– Нет, будет лучше, если они это услышат от меня.

– Хорошо, – кивнула она. – Но если хотите поговорить, мы здесь. Мы готовы вам помочь.

– Я могу ее увидеть? – спросил Джастин.

– Да, конечно. Мы хотим провести официальное опознание, но это может подождать до завтра.

– Нет, я хочу увидеть ее сейчас. Я хочу удостовериться... что это она.

– Я понимаю, – мягко сказала Бекка. – Если вы уверены, что хотите сделать это прямо сейчас, это можно организовать.

Джастин кивнул и встал:

– Сейчас надену куртку.

Он вышел в коридор и натянул синюю куртку, потом взял ключи с тумбочки.

– Обуйтесь. – Бекка взглядом указала на его босые ноги.

– О да. Простите. Я не могу ясно мыслить.

Он отправился наверх. Роб молчал. Бекка тоже не производила ни звука. Это была самая худшая часть их работы.

Джастин вернулся в кроссовках, но носки так и не надел.

– Вы нормально себя чувствуете? – уточнила Бекка. – Может, все-таки лучше отложить на утро?

– Нет, я хочу сделать это сейчас. – Джастин позвонел ключами в кармане. – Я должен убедиться, что это она.

– Хорошо, поехали.

Роб первым пошел к полицейскому автомобилю, припаркованному перед домом. Они оставили включенной мигалку, но сирену выключили. О трагедии сообщалось без звука. Роб видел, как соседи наблюдают за происходящим из окон своих спален. Бледные лица, на которых стоял немой вопрос, смотрели на улицу. Дело приближалось к полуночи.

Они отъехали. За рулем сидела Бекка. Роб устроился рядом с ней на переднем сиденье. Джастин в одиночестве сидел сзади и предавался своему горю. Внезапно его голос прорезал тишину в салоне:

– А это имеет какое-то отношение к сталкеру?

– К какому сталкеру? – удивился Роб, поворачиваясь на своем месте.

– Был тут один гадкий тип, который ходил за ней по пятам, выслеживал как маниакальный поклонник. Упорно ее преследовал, – пояснил Джастин. – Он впервые появился недели три назад. Обычно он шел за ней по пятам на работу, появлялся в самых неожиданных местах, то там, то здесь, и все

время за ней наблюдал. Он ее пугал, и она психовала.

– Не сомневаюсь, – заметила Бекка, не сводя глаз с дороги. – Она сообщала о нем в полицию?

– Да. Я ей сказал написать заявление. Ведь преследование человека считается преступлением, так?

– Да, все правильно, – подтвердила Бекка.

– Она была с ним знакома? – уточнил Роб.

– Она говорила, что никогда не видела его раньше. – Джастин рассматривал свои руки. – Он появился внезапно в один из дней, потом она еще несколько раз видела его на протяжении следующих недель, но после того, как сообщила о нем в полицию, он прекратил за ней таскаться. Мы решили, он оставил это дело.

– Это может быть и не связано с ее убийством, – осторожно произнес Роб. Бекка повернулась к нему и встретила взглядом. Ни один из них в это не верил. Слишком уж явное совпадение. – Но мы совершенно точно займемся этим типом.

Джастин кивнул, но, судя по выражению его лица, думал: «Ну а ей-то это как теперь поможет?»

Бекка повезла Джастина в морг опознавать тело Джули Эндрюс, а Роб отправился назад в участок. Несмотря на то что был уже второй час ночи, весь отдел был на месте, включая Лоуренса.

– Ну, раз ты вернулся, можем провести совещание, – рявкнул Лоуренс. – Временный штаб расследования номер два.

Прошу, коллеги.

Они все вошли в помещение. Там стояло несколько стульев, которые быстро заняли, остальным пришлось стоять. Все ждали начала совещания с нетерпением. Мобильный телефон Роба издал сигнал, оповещая об СМС. Он посмотрел на экран. Иветт. Он проигнорировал сообщение и встал рядом с Лоуренсом перед собравшимися. Кто-то, вероятно, Мэллори, прикрепил две фотографии Джули Эндрюс к магнитно-маркерной доске. Одна из них была обычной фотографией «до» с изображением счастливой девушки, вторая – «после», ее сделали на месте преступления. Под ними висела карта, на которой красными чернилами был отмечен путь девушки вдоль реки – тот, которым она бы шла домой через мост Кью в Brentford.

– Спасибо, что вышли на работу сегодня вечером, – заговорил Лоуренс. – Я знаю, сейчас уже поздно, но дело важное. Инспектор Роб Миллер назначен старшим следователем по делу, поэтому указания будете получать от него. Отдел полиции Твикенхэма предложил свою помощь, если нам будет не хватать людей. Также разведывательный отдел из городского управления предложил выделить в помощь группы наружного наблюдения, если понадобятся.

Все смотрели на него, и Роб знал, что они думают одно и то же: сможет ли он справиться с таким серьезным делом? Он надеялся, что сможет, черт побери – это был его шанс продвинуться вверх по карьерной лестнице.

Лоуренс повернулся к нему и кивнул:

– Твоя очередь, Роб.

Его второй раз назначили старшим следователем по делу. В первый раз он занимался пьяной дракой со смертельным исходом – жертва умерла по пути в больницу. Все было зафиксировано на камере наружного наблюдения, которая висела перед пабом. Требовалось только посмотреть записи с камеры, а потом выдвинуть обвинение одному из участников драки. В общем-то, никакого расследования и не было.

А это совсем другое дело.

Роб сделал глубокий вдох и привел мысли в порядок.

– Жертвой стала Джули Эндрюс двадцати шести лет. – Он показал на фотографию жертвы у себя за спиной. Роб понятия не имел, где Мэллори раздобыл фотографию «до», но девушка на ней была очень красивой. Распущенные волосы, солнце светит ей в лицо, она улыбается в камеру. Девушка выглядела счастливой и полной жизни. У него внутри начала закипать ярость – он злился на человека, который отобрал у нее все это. – Она шла домой с работы по тропе вдоль реки в Кью, где на нее и напали.

Роб описал все, что им было известно про нападение, наблюдая за выражениями лиц коллег – на них было написано негодование и отвращение, когда он добрался до изнасилования.

– Мы пока не знаем, подверглась ли она насилию до смерти или после, патологоанатом прояснит этот вопрос завтра.

В кабинете послышался тихий гул. Роб поднял руку.

– Мы сделаем все возможное, чтобы поймать этого ублюдка.

Все кивнули.

– Мне нужна группа, которая будет смотреть записи с уличных камер видеонаблюдения. Я не знаю, где они висят в районе Национального архива и вдоль реки, но посмотрите, что удастся найти. Ее путь домой указан на этой доске. Обязательно просмотрите предыдущие дни, не только сегодняшней. Я хочу знать, не следил ли кто-то за ней.

Вызвались трое сотрудников.

– Отлично. Спасибо, народ.

Изучение записей с камер видеонаблюдения не было самой интересной работой и мало кого привлекало. Надо сидеть в закрытой темной комнате и часами смотреть записи с десятков, если не сотен различных камер, но это, бесспорно, одна из самых важных задач. При расследовании многих дел, в которых участвовал Роб, им удалось добиться обвинения, основываясь исключительно на записях с камер видеонаблюдения.

– Мэллори завтра отправится на работу жертвы опрашивать ее коллег. – Сержант кивнул. – Я хочу, чтобы остальные изучили заявление, которое жертва подала неделю или две назад, жалуясь на возможного преследователя. Поищите похожие случаи, может, удастся выявить общие черты. Это может стать нашей первой зацепкой. Я хочу найти что-то на

этого типа. – Ему в ответ тут же закивали. – Спасибо всем.

Полицейские вышли из кабинета, разговаривая между собой. Они сделают все, что можно, сегодня, а завтра утром вернуться на работу с новыми силами и с удвоенной энергией примутся за дело.

– Завтра молодой человек жертвы придет, чтобы дать показания, – сообщил Роб Лоуренсу. – Сегодня вечером он не в том состоянии.

– Он опознал труп? – уточнил Сэм низким скрипучим голосом. Он был крупным мужчиной с бочкообразной грудью пятидесяти с лишним лет, ростом шесть футов и четыре дюйма. Лицо грубоватое, морщинистое, такое подошло бы боксеру. Он был требовательным и строгим. Но больше всего впечатлял его голос: низкий, но при этом громкий; создавалось впечатление, будто Лоуренс выкурил миллион сигарет, а затем прополоскал горло жидкостью для розжига. Он вызывал уважение, и если б не стал полицейским, из него получился бы прекрасный актер озвучки.

– Бекка повезла его в морг. Он не хотел ждать.

– Вот и хорошо... – Сэм почесал покрытый щетиной подбородок. – Мне не нужно тебе объяснять, насколько это важное дело, Роб. Ты представляешь, что устроят СМИ? Красивую девушку изнасиловали и задушили на тропе у Темзы. – Он покачал головой. – Тут такое будет...

– Вы выступите с заявлением? – уточнил Роб.

– Нет, заявление для СМИ будешь делать ты, – Сэм скри-

вился. – Это твоё дело. А я тебя поддержу, если потребуется.

Роб кивнул, надеясь, что выглядит более уверенно, чем себя чувствовал. Он раньше не имел дела с журналистами и понятия не имел, что должен включать пресс-релиз. Он, конечно, видел заявления для СМИ, но не особо обращал на них внимание. Возможно, пора начинать.

– Тебе поможет Вики Бейнбридж, – заявил старший инспектор полиции, словно читая его мысли. – Она у нас отвечает за связи со СМИ. Завтра утром с ней встретишься.

– Хорошо, шеф.

День обещал быть долгим. Ведь в дополнение к этому ему предстояло побеседовать с Джастином Кингом, присутствовать на вскрытии, да ещё и руководить работой всей группы.

Он с трудом сдержал зевок.

– Отправляйся домой, – велел ему Сэм. – Сегодня вечером ты больше ничего сделать не сможешь. Утром приступишь с новыми силами.

– Хорошо.

Роб бросил взгляд на часы. Начало третьего. Иветт уже легла спать. «Проклятие. Она же прислала сообщение!»

Он быстро его прочитал: «Спасибо, что сообщил, как у тебя дела. Я ложусь спать. Можешь устраиваться на диване».

Она обиделась, в этом можно было не сомневаться. Роб вздохнул. Тут ничего не поделаешь. Иветт знала, как он зарабатывает на жизнь, с первого дня знакомства. Он никогда этого от нее не скрывал. Роб даже помнил, как говорил ей,

что работает внеурочно, по вечерам и в выходные, иногда по много дней подряд. Тогда она восприняла это нормально, но тогда они постоянно хотели друг друга, не в силах думать ни о чем другом, но теперь, похоже, его работа ее сильно раздражала.

Мысли Роба обратились к несчастной Джули, которая лежала полураздетая в кустах, вся избитая и в синяках. Что ей пришлось пережить перед смертью? Какой ужас она испытала.

Шагая к своей машине, он дал себе клятву, что это преступление не останется безнаказанным.

Глава 4

Иветт сидела с недовольным видом на протяжении всего завтрака, который состоял из чашки кофе и сигареты. Она работала в универмаге «Хэрродс» в Найтсбридже со вторника по субботу, причем в субботу у нее была самая длинная смена и наибольший наплыв покупателей. В воскресенье и понедельник выходной, но в розничной торговле свой график работы.

– Я ухожу, – объявил Роб, натягивая курку. На улице было холодно и облачно. Весна никак не наступала. – Не жди меня вечером, вернусь поздно.

Иветт пожала плечами и даже не посмотрела на него.

Ему следовало что-то сказать, попытаться объяснить, какое дело он расследует, рассказать про Джули, заставить Иветт понять, что поймать убийцу – это его обязанность, но он ничего из этого не сделал. Он не был уверен почему. Может, из-за ее каменного выражения лица или безразличия, которое она демонстрировала по отношению к нему и к его работе. Роб только знал, что не хочет все это обсуждать. Он в последний раз взглянул на ее недовольное лицо, вздохнул и пошел к входной двери.

– У меня кое-что есть, – объявила Селеста, молодая сотрудница полиции, которая добровольно вызвалась просматривать записи с уличных камер видеонаблюдения. Она его ждала, а щеки у нее покраснелись от возбуждения.

Роб сразу почувствовал, как адреналин выбросило в кровь. Как быстро получилось! Он бросил рюкзак на свой письменный стол и последовал за девушкой в аппаратную, где в ряд стояли три больших монитора, на которых прокручивались записи с камер видеонаблюдения. Видео были разного качества.

– Куда смотреть? – уточнил он.

– Вот сюда. – Селеста показала на третий монитор, на котором застыло изображение размытой фигуры в балаклаве и темной толстовке с капюшоном, маячившей за деревьями на территории архива. – Мужчину трудно разглядеть, потому что он хорошо спрятался, но за Джули определенно следили.

На переднем плане Роб увидел гораздо более светлую фигуру Джули Эндрюс, которая остановилась перед зданием. Он стал внимательно вглядываться в экран.

– На этом кадре невозможно рассмотреть, кто он такой. Лицо скрыто, на голове капюшон. Он знает, что делает.

– Буду дальше просматривать, может, найдется где-то кадр, где он без балаклавы.

– Хм... – Роб сомневался. Даже если такой кадр и есть, невозможно будет определить, что это тот же самый человек, если он только не держит балаклаву в руке. На черной толстовке отсутствовали какие-либо логотипы и метки, по которым ее можно было бы опознать. По крайней мере, Роб их не видел. Материала для опознания недостаточно. – Хорошо, спасибо. Отличная работа. Дай мне знать, если обнаружишь что-то еще.

Селеста уселась перед монитором.

– Обязательно, шеф.

* * *

Джастин Кинг ждал в комнате для допросов, чтобы дать официальные показания. Роб уселся напротив него, положив папку с материалами дела перед собой на вызывавший уныние металлический стол. Мэллори уже находился в комнате.

– Спасибо, что пришли, – начал Роб. – Я знаю, что у вас сейчас трудный период.

Джастин кивнул. Глаза у него покраснели, под ними появились темные круги. Похоже, он не брился и не расчесывался. Волосы были растрепаны даже сильнее, чем вчера, если такое вообще возможно. Он пришел в тех же джинсах, той же спортивной куртке «Найк».

– Я хочу помочь поймать этого ублюдка, – процедил он сквозь зубы.

– Именно это мы и собираемся сделать. – Роб нажал на кнопку на диктофоне. – Не возражаете, если мы будем записывать разговор?

– Нет, конечно, если это поможет.

Мэллори представил их всех, чтобы это было зафиксировано на записи. Роб открыл папку.

– Джастин, сейчас мы пытаемся определить передвижения Джули на протяжении последней недели. Если за ней следили, то, возможно, нам удастся получить снимок преследователя и опознать его.

– Вы считаете, это сотворил с ней сталкер?

– Это одно из направлений расследования, – туманно ответил Роб. В настоящий момент это было единственное направление расследования. Нечеткий силуэт на записи с камеры видеонаблюдения мог быть тем преследователем, которого Джули описала в заявлении в полицию две недели назад. Поэтому определенно им стоило заниматься.

– Хорошо. Ну, у нее был один и тот же график каждый день. Она уходила на работу около восьми утра, рабочий день был с девяти до пяти вечера. Она или ехала на автобусе в Кью, или шла по тропе вдоль реки, в зависимости от погоды.

– Вы знаете, на каком автобусе она ездила? – уточнил Мэллори.

– Думаю, что на шестьдесят пятом.

Роб записал это.

– А после работы? Она всегда шла по этой тропе?

– Не всегда. – У Джастина задрожал голос, он уставился на свои руки. – Понимаете, вчера был не обычный день. У нас недавно была помолвка, и я готовил романтический ужин. – Сказав это, он зарыдал и рухнул на стол. Смотреть на него было больно.

Ненадолго воцарилось молчание. Полицейские переваривали услышанное. Первым в себя пришел Роб и заговорил:

– Мне очень жаль, дружище. Вам, наверное, очень тяжело.

Он видел, что Джастин пытается взять себя в руки. У него дрожали плечи, пару раз мужчина судорожно сглотнул. Ни Роб, ни Мэллори не шевелились. В конце концов Джастин снова выпрямился, но сидел с затравленным выражением лица.

– Я до сих пор не могу поверить, что ее нет.

– Когда у вас была помолвка? – спросил Роб.

– В прошлом месяце, – с безысходностью произнес Джастин. – Но кольцо мы выбрали только в субботу.

«Кольцо?» Роб нахмурился, мысленно возвращаясь к увиденному вчера избитому и растерзанному телу жертвы. Он воспроизвел в памяти ее руки, связанные над головой, побелевшие запястья.

– У нее на пальце должно было быть помолвочное кольцо?

– Да, конечно. Она так гордилась им, хотела похвастаться на работе. Вот, взгляните.

Джастин достал мобильный телефон из кармана и проде-

монстрировал фотографию с сайта какой-то социальной сети. На ней была левая рука Джули, с гордостью демонстрировавшей изящное помолвочное кольцо – тонкую полоску из платины с одним бриллиантом. Вероятно, один карат. Он сам купил нечто похожее для Иветт, только у нее было полтора карата и кольцо пошире. Иветт любила массивные украшения.

Роб повернулся к Мэллори:

– Патологоанатом не упоминал кольцо. Оно было среди улик?

Мэллори покачал головой:

– Нет, я все просмотрел. Никакого кольца нигде не упоминалось. – Он нахмурился, обеспокоенный тем, что мог что-то упустить. – Но я проверю еще раз.

– Не возражаете, если мы скопируем эту фотографию?

Джастин покачал головой:

– Делайте все что нужно.

Мэллори протянул руку за телефоном:

– Я все сделаю.

Джастин передал ему мобильный, и Мэллори вышел из кабинета.

– Мы не нашли кольца на... у нее на пальце, – пояснил Роб. – Значит, или оно свалилось с пальца во время нападения, или его забрал нападавший.

– Вы считаете, на нее напали из-за кольца? – в неверии посмотрел на него Джастин. – Да оно же было совсем малень-

ким. Я не мог себе позволить камень больше одного карата.

«Вероятно, нет».

— Это один из вариантов.

Джастин неотрывно смотрел на него:

— Но вы сами в это не верите.

— Нет. Учитывая то, как на нее напали, я думаю, что преследователь наблюдал на ней какое-то время, выжидая удобный момент.

Джастин прикрыл глаза:

— Не могу поверить, что мы ничего не предприняли. Что не поняли! Этот псих преследовал ее несколько недель, а мы от него просто отмахнулись. Мы подумали, что он отстал, а он просто выжидал.

— Вам удалось его рассмотреть? — уточнил Роб.

— Нет, я никогда его не видел. Он появлялся, только когда Джули куда-то шла в одиночестве.

Роб снова перевел разговор на режим дня Джули.

— Значит, она обычно ездила домой на автобусе, но вчера вечером пошла по тропе вдоль реки?

— Так получалось быстрее. Движение на дорогах в это время очень сильное, и автобус долго стоит в пробках. Целую вечность едет по мосту Кью. Поэтому, если нет дождя, она обычно идет пешком. Вчерашний вечер стал исключением. Обычно она не ходит под дождем, но вчера Джули хотела побыстрее попасть домой. — Джастин снова подавился слезами. Роб чувствовал себя отвратительно из-за того, что за-

ставлял его заново переживать этот кошмар. – Она прислала мне сообщение перед тем, как выйти из своей конторы, – что идет домой. Поэтому я и начал беспокоиться, когда она не появилась дома через час. Я знал, что с ней случилось что-то ужасное.

Роб сглотнул – во рту появился кислый привкус. Про себя он отметил, что нужно проверить время отправки сообщения Джули. Ее мобильный телефон нашли в сумочке вместе с кошельком, в котором лежали наличные. Телефон продолжал работать все это время. Значит, нападавшему не пришлось в голову его выключить. Или, может, он просто знал, что не останется на месте достаточно долго, и никто не успеет отследить его местонахождение. Полиция уже запросила распечатки телефонных звонков Джули, и провайдер должен был вскоре предоставить информацию.

– Так, это был ее график по будним дням. А что в выходные? Она куда-нибудь ходила без вас в прошлые выходные?

– Погодите, дайте подумать. – Джастин потер лоб. – В пятницу вечером мы остались дома. Сидели на диване, смотрели фильм. В субботу утром пошли выбирать кольцо. Джули так этого ждала. Мы пообедали в Ричмонде и, насколько я помню, больше не выходили. В воскресенье Джули встречалась с подругой, они пили кофе. – Он щелкнул пальцами. – Они встречались в кафе в Чизвике.

– Как зовут подругу? – спросил Роб.

– Наташа, фамилию я не знаю. Она раньше работала вме-

сте с Джули в архиве, но уволилась какое-то время тому назад. Они поддерживали связь.

Роб сделал соответствующую пометку, чтобы Мэллори прояснил и этот вопрос, когда пойдет в архив. Он попытался расспросить Джастина про предыдущие выходные, но тот просто не помнил деталей. В субботу во второй половине дня они ходили смотреть футбол в местный паб «Уотерман Армс», это он помнил. Сам Джастин никуда в воскресенье не выходил, а Джули могла сходить в местную бакалею, но он не был в этом уверен и время назвать не мог.

После этого Роб решил закончить встречу. У них набралось прилично информации, из которой они могли исходить. Он только надеялся, что ее окажется достаточно. Им очень повезет, если удастся найти четкий кадр с преследователем Джули на одной из уличных камер видеонаблюдения. Данные от телефонного провайдера тоже должны помочь определить, куда она ходила и чем занималась.

Вернулся Мэллори и отдал Джастину его телефон.

– Спасибо, дружище, нам это очень поможет. – Он бросил взгляд на Робу. – Совершенно точно никакого кольца не было.

Джастин убрал телефон в карман, потом посмотрел прямо в глаза Робу.

– Пожалуйста, найдите этого типа. Вы обязаны его найти. Он должен заплатить за то, что сотворил с моей Джули.

Роб выдержал его пристальный взгляд:

– Именно это я и собираюсь сделать.

* * *

– Что у вас есть о *modus operandi*¹¹ сталкера? – спросил Роб у Уилла Фримонта и Дженни Берд, двух опытных сержантов, которые работали по этому направлению.

Уилл был очень толковым полицейским и прекрасно разбирался в информационных технологиях. Раньше он работал в отделе полиции нравов, в Скотленд-Ярде. Теперь это отдел в Управлении по расследованию тяжких преступлений. Он откашлялся и отчитался:

– Джули Эндрюс подала заявление в полицию две недели назад. Она ходила в полицейский участок в Ричмонде, говорила с дежурным. Он записал ее показания.

– Хорошо. Какую информацию она предоставила?

– Если честно, то совсем немного. Говорила она туманно. Сказала, что преследователь высокий, долговязый, с худым лицом, носит толстовку с капюшоном.

– Описание соответствует тому типу, которого мы видели на записи с камеры видеонаблюдения, – тому, который следовал вчера вечером за ней к реке, – заметил Роб. – Она указала какие-то его приметы или специфические, запоминающиеся черты?

¹¹ *Modus operandi* (лат.) – образ действия. В данном случае – почерк преступника.

– Ничего, что помогло бы его опознать, шеф. Ей ни разу не удалось хорошо рассмотреть его лицо – оно всегда оказывалось в тени.

– Но она не сомневалась, что это один и тот же человек?

– Судя по ее заявлению, она настаивала на этом. Сказала, что видела его уже три или четыре раза – перед своим домом в Брентфорде, в супермаркете, по пути на работу...

– Ты сказал «в супермаркете»?

Уилл бросил взгляд на свои записи.

– «Сайнсбериз».

– Ее жених упоминал, что Джули в предпоследние выходные ходила в магазин. Давайте посмотрим, не удастся ли получить оттуда записи с камер видеонаблюдения. У «Сайнсбериз» должны быть камеры и перед магазином, в особенности на автомобильной стоянке.

– Сделаем, шеф.

Начало было положено. Только бы им удалось опознать этого типа. Роб посмотрел на часы. Вскрытие было запланировано на полдень.

– Мне пора в морг, – сообщил он Мэллори, который тоже собирался уходить. – Ты получил мое сообщение по поводу ее подруги – Наташи?

– Да, той, которая уволилась из архива. Я зайду в отдел кадров и найду ее.

Они разделились на автомобильной стоянке. Роб поехал в морг в Фулхэме, где лежало тело Джули. Вытянутое кирпич-

ное здание стояло за ровным рядом деревьев и хорошо спланированной автомобильной стоянкой. Роб припарковался на свободном месте перед клумбой с красной геранью. Предполагалось, что яркие и веселые краски снаружи подготовят к отчаянию и безнадежности, которые ждут внутри?

Он расписался в журнале, и его проводили в лабораторию судебно-медицинской экспертизы, где проводилось вскрытие. Патологоанатом Роберт Гоуэн уже ждал его.

Как только Роб переоделся в комбинезон, Гоуэн приступил к вскрытию. В помещении кроме них присутствовали только два стажера, будущих судмедэксперта, которые ассистировали Гоуэну. Судя по их спокойствию и профессиональной невозмутимости, им уже приходилось делать это раньше.

Роб стоял в нескольких метрах от тела и молча наблюдал. Это было не первое вскрытие, на котором он присутствовал, но у него все равно тошнота поднималась к горлу, когда он смотрел на бледный труп на стальном прозекторском столе перед собой. В нем было не узнать красивую счастливую женщину, которая улыбалась им с доски в штабе расследования.

– С вами все в порядке? – Гоуэн сделал паузу, скальпель замер в воздухе. – Вы сильно побледнели.

– Да, все нормально.

Роб не встречался с ним взглядом, сосредоточив внимание на разнообразном стерильном оборудовании, расстав-

ленном по периметру помещения. Он был готов смотреть на что угодно, только не на раздутое, покрытое пятнами тело Джули Эндрюс. Не было необходимости наблюдать за всеми деталями вскрытия, но если что-то обнаружится, он хотел узнать об этом прямо сейчас, а не через неделю, когда ему на стол ляжет отчет патологоанатома.

– Жертва – белая женщина среднего телосложения двадцати шести лет, ранее опознанная как Джули Эндрюс, – Гоуэн начал комментировать процесс вскрытия.

Роб сделал глубокий вдох, чтобы привести дыхание в норму. Ему отчаянно что-то требовалось на этого типа, и он очень надеялся, что хоть какую-то информацию удастся получить из тела Джули. Хорошо было бы получить образец ДНК – он помог бы добиться результата. Кусочек кожи из-под ее ногтей или каплю спермы из вагины.

– Вокруг шеи глубокие синяки, на лице и конъюнктиве¹² – петехии¹³, что свидетельствует об асфиксии. – Гоуэн поднял голову. – Другими словами, ее задушили.

– Это стало причиной смерти?

– Да. В носовых проходах у нее свернувшаяся кровь, сам нос раздут, значит, она получила удар по лицу. Хотя его сильно раздуло, я не думаю, что это стало причиной смерти.

Патологоанатом продолжил работу, двигаясь по телу

¹² Конъюнктива – или соединительная оболочка, тонкая прозрачная ткань, которая покрывает глаз снаружи и заднюю поверхность века.

¹³ Петехии – точечные кровоизлияния.

сверху вниз, указывая на все раны, которые жертва получила, защищаясь. Джули пыталась бить напавшего на нее человека или оттолкнуть его.

«Смелая девушка».

– Давай найди что-нибудь для меня, – тихо буркнул Роб себе под нос.

Патологоанатом взял руку мертвой женщины в свою и сделал соскоб из-под ногтя стерильным инструментом, который потом передал одному из ассистентов. Тот перенес соскоб в пробирку для анализа в лаборатории. Гоуэн повторил процедуру с каждым пальцем.

– Хоть что-то? – в надежде спросил Роб.

– Пока ничего не вижу, но беру образцы на всякий случай. Роб вздохнул.

Гоуэн перевернул руки девушки, чтобы рассмотреть запястья, и изучил отметины на них с помощью специальной лупы с подсветкой, установленной на вытягивающейся подставке, которую можно было поворачивать на триста шестьдесят градусов.

– Руки у нее были связаны, о чем свидетельствуют широкие борозды и синяки вокруг запястий. Хотите посмотреть?

Роб подошел поближе и посмотрел сквозь увеличительное стекло.

– Похоже, он использовал скотч.

– Вполне может быть. – Патологоанатом переместился к нижней половине тела. – Имеются доказательства сексу-

ального насилия. Воспаление и травмы, вызванные насильственным проникновением. – Он наклонился пониже, подтянув к себе лупу с подсветкой. – Очевидных следов спермы в вагине не наблюдается.

«Проклятие». Роб стиснул зубы. Вероятно, этот тип использовал презерватив.

Один из ассистентов вручил Гоуэну какое-то металлическое приспособление, которое он ввел в тело жертвы, чтобы получить доступ к вагине. Затем он взял длинную палочку с ватным тампоном на конце, чтобы взять образец материала.

– На всякий случай сделаю смыв, но результаты получим только через несколько дней.

– Спасибо.

Роб собрался уходить. Он увидел все, что требовалось, и ему определенно не хотелось присутствовать, когда патологоанатом станет разрезать мертвую женщину.

– Подождите минутку, – резко крикнул патологоанатом, не поднимая головы.

Роб замер на месте:

– Что там?

Пауза.

– Я нашел что-то, застрявшее у нее внутри.

У Роба участилось сердцебиение. Презерватив? Он сполз во время процесса и остался внутри нее? Роб затаил дыхание.

– Щипцы, – рявкнул Гоуэн.

Помощник протянул их ему. Патологоанатом осторожно ввел их внутрь и извлек оказавшийся там предмет.

— Это кольцо. — У него на лице читалось удивление, когда он изучал его под лупой.

— Кольцо? — Роб придвинулся поближе, чтобы получше рассмотреть предмет. — Какое кольцо?

Врач бросил его в почкообразный тазик, послышался легкий металлический звук, и Гоуэн пододвинул тазик под нос Робу.

— Похоже на кольцо с бриллиантом.

Роб уставился на него:

— Черт! Это ее помолвочное кольцо.

— Мне много чего довелось видеть в жизни, но должен признать, что такое вижу в первый раз, — заявил Гоуэн, вытирая пот со лба.

* * *

— Прошу внимания.

Старший инспектор Лоуренс совсем чуть-чуть повысил голос, но тем не менее он прозвучал достаточно громко, чтобы перекрыть обычный офисный гул. Все замолчали, оставили свои занятия и повернулись к нему. Жалюзи в отделе были опущены, чтобы солнце не отсвечивало от мониторов, но никто не обращал внимания на духоту. В воздухе висело напряжение, все ждали новостей.

– У нас новая зацепка. Роб, расскажешь сам?

Роб смотрел на лица людей из своей группы, которые, в свою очередь, смотрели на него. С нетерпением, надеждой, любопытством. Он сразу перешел к делу.

– Во время вскрытия патологоанатом обнаружил кольцо, засунутое внутрь жертвы.

Все были поставлены в тупик, несколько человек что-то тихо пробормотали.

– Внутри вагины, – пояснил он.

Все одновременно резко вдохнули, будто высасывая воздух из помещения.

– Я знаю – это шокирует, но таким образом получается, что мы должны смотреть на это дело под другим углом. Нам нужно учесть, что мужчина, совершивший преступление, был сильно обижен на убитую женщину. Это сильное, можно сказать, глубоко укоренившееся чувство. Тут что-то личное, и это какое-то послание. Поэтому я хочу, чтобы вы изучили прошлое Джули, нашли ее коллег, бывших парней, всех, кто мог испытывать неприязнь из-за ее отношений с Джастином Кингом.

– А как насчет бывших девушек? – спросила Дженни Берд из дальней части помещения.

– Хорошая мысль, – кивнул Роб, который сам собирался это предложить. – Нам придется снова поговорить с Джастином Кингом.

– Мы также решили не сообщать пока об этом прессе, –

оглядывая зал, вставил Лоуренс своим скрипучим голосом. – Если завтра в «Дейли Мейл» появится что-то про кольцо, я буду знать, что информацию слил кто-то из вас. Так что никому ни слова. Понятно?

Все кивнули.

Роб откашлялся:

– У Мэллори есть новости с места работы Джули. – Он кивнул сержанту, который встал со своего места.

– Я сегодня поговорил с ее коллегами в Национальном архиве. Джули на самом деле упоминала преследователя. Две женщины из ее отдела точно помнят, как она им про него рассказывала примерно за неделю до того, как на нее напали. К сожалению, описания у нас нет, только «высокий неприятный тип в толстовке с капюшоном», но, по крайней мере, их слова подтверждают то заявление, которое она подавала в полицию, и изображение, которое мы видели на записи с камеры видеонаблюдения перед архивом в день ее гибели.

– А подруга? Та, с которой она встречалась днем? – поинтересовался Роб.

– Наташа Уэйкфилд. В прошлое воскресенье они вместе обедали в Чизвике. Они ходили в «Энниз» на Темз-роуд.

– С этим ясно. – Роб повернулся к Селесте и двум другим сотрудникам, которые просматривали записи с камер видеонаблюдения. – Можно поискать на записях высокого неприятного типа в толстовке с капюшоном, следовавшего за ней в Чизвик? Попробуйте, пожалуйста. Нам нужно получить

его четкое изображение. Если он регулярно за ней следил, а похоже, что именно так и есть, то должно быть достаточно легко заметить его на записи с какой-нибудь камеры.

– Мы думаем, что нашли его перед домом Джули – на этой неделе, но чуть раньше, – ответила Селеста, которая стояла на цыпочках, чтобы видеть Роба из-за голов других. – Я уже собиралась идти вас искать, – добавила она, увидев выражение его лица.

– Иду, – крикнул он. – Спасибо, народ, пока все.

– Не забудь про пресс-конференцию. Она через час. – Лоуренс легко улыбнулся ему. – Ты говорил с Вики?

– Пока нет.

Когда ему было найти для этого время? Придется импровизировать. Насколько сложным может быть заявление для прессы?

– Я приглашу ее сюда, – заявил Лоуренс. – Приходи ко мне в кабинет через десять минут. – Он произнес это таким тоном, что возражения не принимались.

Роб бросил взгляд на часы, которые висели на стене, затем направился в аппаратную.

– Я могу посмотреть?

Селеста кивнула на монитор справа.

– Судя по времени – 7.53, – камера зафиксировала его в среду утром перед тем, как Джули отправилась на работу.

Роб наблюдал за тем, как в левом нижнем углу экрана появлялась темная фигура в простой толстовке с капюшоном.

Была видна только спина мужчины. Похоже, он смотрел на территорию за стальным забором, окружавшим многоквартирный дом.

– Он ждет, когда она выйдет, – пояснила Селеста.

– Развернись, ублюдок, – процедил Роб себе под нос, обращаясь к фигуре на экране.

– Вот Джули, – Селеста показала на миниатюрную брюнетку, которая вышла из главного входа и повернула направо к мосту Кью.

На видеозаписи она казалась значительно меньше, чем когда лежала в кустах. Пять футов и четыре дюйма, как сказал патологоанатом. У крупного мужчины, каким являлся сталкер, не должно было возникнуть проблем. Он легко с ней справился. Роб вспомнил следы на ее тонкой шее, потом посмотрел на руки сталкера. «Легко».

Джули не заметила наблюдавшего за ней мужчину, также не заметила его, когда он последовал за ней по мосту. Он держался по меньшей мере в ста метрах позади нее и на другой стороне моста, оставаясь незаметным среди толпы людей, которые утром спешили по делам. Преследователь специально опускал лицо вниз, чтобы оно все время оставалось в тени.

– Проклятие, мы не можем его опознать. Ни одного кадра с четким изображением! – Роб громко выдохнул. – Этот тип знает, что делает. – Он наблюдал за преследователем Джули, пока тот не исчез с экрана. – Что было дальше? – спросил

он у Селесты.

Она вздохнула:

– Следующая уличная камера висит не под нужным нам углом, а третья берет только ее сторону моста.

– А на тропинке вдоль реки?

– Там их нет до паба «Старый корабль», а он находится уже за тропинкой, которая ведет к архиву.

Роб с трудом сдержал разочарование.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарил он, потом быстро добавил: – Отличная работа, Селеста. Мы к нему приближаемся.

Было необходимо поддерживать моральный дух. Ему раньше приходилось входить в следственные группы, где старший следователь постоянно сердился и раздражался, и это угнетающе действовало на всех остальных. Роб хотел, чтобы его люди не теряли концентрации и были мотивированы работать дальше.

Лоуренс, как и обещал, ждал у себя в кабинете вместе с Вики Бейнбридж, отвечающей за связи со СМИ. Роб и раньше видел Вики, но лично они никогда не встречались. Эта привлекательная женщина тридцати с чем-то лет одевалась так, словно сошла со страницы журнала про строгий официальный стиль одежды, подходящий для заседания совета директоров. Волосы она гладко зачесывала назад и стягивала в пучок. Макияж был наложен безупречно, вплоть до блеска на губах клубничного цвета. Казалось, все в ней

кричит о конкурентоспособности и высокой эффективности. Хотя у нее оказалась приятная улыбка. Как только Роб вошел в дверь, она оглядела его с ног до головы большими глазами карамельного цвета.

– Нашлось что-то на записях с камер? – спросил Лоуренс до того, как Роб успел поздороваться.

– Нет, пока нет.

Он не стал углубляться в детали. Когда у них появится что-то конкретное, он сразу же даст знать об этом старшему инспектору.

– Ладно. Я знаю, что это будет твоя первая пресс-конференция, поэтому Вики сейчас пройдет с тобой по всем основным моментам. Есть вещи, которые мы можем говорить, а есть те, которые не можем. Беспристрастность, честь мундира, все такое.

Роб улыбнулся Вики и протянул руку.

– Роб Миллер, – представился он.

– Вики Бейнбридж, пресс-служба. – Она пожирала его глазами.

Это было для него неожиданно, и он мгновенно смутился. На него уже давно никто так не смотрел. Роб не был заинтересован в отношениях с ней, но ему такое внимание польстило. В последнее время Иветт только хмурилась и дулась на него.

Роб попытался сосредоточиться на том, что говорила Вики. Она объясняла самое основное, когда делаешь заявление

для СМИ. Общение с прессой не было его коньком. Роб знал, что это важная часть работы, и чем выше ты поднимаешься по карьерной лестнице в полиции, тем чаще это приходится делать, но прямо сейчас его больше всего занимала поимка убийцы.

В оставшееся время они прошлись по основным моментам. Ему предстояло не совсем то, что он себе представлял, заходя в кабинет, но, выходя из него, он чувствовал уверенность и понимал, что сможет выступить перед СМИ.

– Я провожу вас вниз, – сказала Вики. – Репортеры ждут на улице.

Роб бросил взгляд на своего начальника.

– Не волнуйся. Я тоже там буду, – сообщил ему Лоуренс. – Чтобы ты там все не испортил.

* * *

– Добрый день, дамы и господа. Меня зовут инспектор Роб Миллер, я являюсь старшим следователем по делу. Вчера вечером, примерно в половине седьмого на тропе, идущей вдоль Темзы, рядом с Кью было обнаружено тело женщины. Теперь я могу сообщить, что ее звали Джули Эндрюс, ей было двадцать шесть лет, она из Brentford. По всей вероятности, женщина шла домой пешком с работы, когда на нее напали.

– Есть признаки сексуального насилия? – спросила одна

журналистка из первого ряда, опережая события. Роб всегда поражался быстрому распространению новостей. Или, может, этот вопрос обычно задают первым, если убита женщина.

Роб бросил взгляд на Лоуренса. Тот едва заметно кивнул.

– Да, она была изнасилована и задушена.

Собравшиеся журналисты явно заволновались, затем все начали говорить одновременно.

– Вы знаете, кто это сделал?

– Как близко вы подошли к поимке убийцы?

– Уже задержан кто-то из подозреваемых?

– Нам следует беспокоиться? По улицам ходит серийный убийца?

Роб чувствовал себя как олень, внезапно попавший в свет автомобильных фар, но ему каким-то образом удавалось держать себя в руках и сохранять самообладание. Он поднял руку ладонью к журналистам и сделал то, что на его глазах несколько раз проделывал Лоуренс: поднял голос и стал говорить громче всех.

– В настоящее время мы работаем по нескольким направлениям. Пока это все. Спасибо.

– Боже, вы слышали вопрос про серийного убийцу? – спросил Лоуренс с каменным лицом, когда они втроем поднимались по лестнице. – Только этого нам не хватало, черт возьми.

– Мне кажется, если учитывать характер нападения и то,

где обнаружилось кольцо, это, скорее, что-то личное, – высказал свое мнение Роб. – Одиночный случай.

Вики согласно кивнула:

– Я поставила бы на ревнивого бывшего парня.

– Молюсь Богу, чтобы ты оказалась права. – Лоуренс направился прямо к себе в кабинет. – Роб, держи меня в курсе дела.

– Кстати, у вас хорошо получилось. – Вики остановилась перед штабом расследования. – Совсем неплохо для первой пресс-конференции.

– Я говорил кратко и был с ними мил, – улыбнулся Роб. – Как вы и сказали.

Она перебросила волосы через плечо:

– Вы быстро учитесь, инспектор Миллер. Мне нравится это в мужчинах.

И она пошла по коридору к своему кабинету, в котором скоро исчезла.

Глава 5

Роб ушел с работы в шесть и по пути домой решил снова заглянуть в квартиру Джули Эндрюс. Он еще раз хотел поговорить с ее женихом. Ворота из кованого железа были раскрыты, поэтому Роб заехал и припарковался на месте для гостей. У него по спине пробежал холодок, когда он поднял голову и посмотрел на высотный дом. Преследователь Джули тоже здесь оставлял машину и наблюдал за тем, как она приходила и уходила? Изучал ее распорядок дня?

Он поднялся на лифте на третий этаж. Мэллори заранее позвонил Джастину, и тот его ждал.

– Простите, что снова вас беспокою, – заговорил Роб, как только Джастин открыл дверь. – Мы сейчас рассматриваем один из аспектов дела, и мне хотелось бы задать вам еще несколько вопросов. Можно?

Джастин только молча кивнул и отступил в сторону, чтобы впустить детектива в квартиру. Они прошли в гостиную, в которой явно не убирались после предыдущего появления Роба здесь. Джастин опустился в сильно потертое кресло. Пульт от телевизора лежал на поцарапанном кофейном столике, там же стояла чашка с кофе, которая, судя по свернувшемуся сверху молоку, уже давно была там забыта. Джастин махнул рукой, жестом предлагая Робу присаживаться.

Инспектор опустился на кожаный диван.

– Мой вопрос может показаться странным. Вы случайно не знаете никого, кто хотел бы как-то навредить Джули?

У Джастина округлились глаза.

– Нет, конечно, нет. Ее все любили. Она была прекрасной девушкой. Почему вы спрашиваете?

– Как я уже сказал, это одно из направлений расследования. Как насчет бывших парней, кого-то, с кем она встречалась в прошлом?

– Мы вместе уже два года, – ответил Джастин. – Насколько мне известно, она не поддерживала связь ни с кем из тех, с кем встречалась до меня.

Роб расстроился.

– А в социальных сетях? – Он хватался за соломинки.

– Не знаю. – Джастин повесил голову. Выглядел мужчиной ужасно. Темные круги под глазами стали еще заметнее, к бледности добавился желтоватый оттенок кожи, что говорило о недостатке сна и плохом питании. – Может быть.

– Хорошо, не беспокойтесь об этом. – Роб уже поручил одному из коллег изучить профили Джули в социальных сетях, посмотреть, не доставал ли ее там кто-то, не демонстрировал ли агрессивное поведение. – А вы? У вас есть бывшие подруги, которые могли расстроиться из-за вашей помолвки с Джули?

– Что? Нет. Ничего подобного быть не могло. – Он нахмурился. – Как я уже сказал, мы были вместе два года. До этого я учился в университете в Эдинбурге, там у меня ни с кем

не было серьезных отношений.

Роб вздохнул. Еще один тупик. Не сработала теория о ревнивых бывших. Он встал с усталым видом, диван заскрипел.

– Спасибо, что поговорили со мной.

Джастин кивнул, неотрывно глядя на фотографию Джули в серебряной рамке, которая стояла на каминной полке рядом с наполовину оплавившейся свечой и вазой с засохшими цветами.

Роб колебался, но потом спросил:

– У вас есть кто-нибудь, к кому бы вы могли поехать на какое-то время? Или кто-то, кто мог бы приехать сюда и пожить с вами? Думаю, вам сейчас не следует оставаться одному.

У Джастина опустились плечи, и он оторвал взгляд от фотографии.

– Завтра я еду к своим родителям в Беркшир. Здесь все вызывает депрессию, не могу тут оставаться. Все напоминает о ней. Она везде, понимаете? – Его глаза наполнились слезами.

– Понимаю, – кивнул Роб.

Но он не знал, каково это. К счастью, Роб никогда не оказывался в нынешнем положении Джастина, но мог представить, что тот чувствовал. Парню требовалась поддержка. Роб также попросил Бекку заглянуть к Джастину, на всякий случай проверить, как он.

– Не вставайте. Я сам закрою дверь.

Роб уже направлялся к выходу, когда ему в голову внезапно ударила мысль. Он вернулся к гостиной и просунул голову в дверной проем.

– У вас в доме есть система видеонаблюдения? Камеры где-нибудь установлены?

Джастин тупо уставился на него.

– Не знаю. Возможно. Вам нужно спросить в управляющей компании.

– Как с ними связаться?

Джастин встал с кресла как восьмидесятилетний старик. Казалось, ему требовалось прилагать огромные усилия, чтобы сделать любое движение.

– Подождите секундочку.

Он вернулся через пять минут с письмом о парковке для жильцов дома.

– Вот здесь все их данные, – мужчина ткнул пальцем в верхнюю часть страницы. – Можете оставить себе.

Роб поблагодарил его и ушел. По пути к машине он внимательно осмотрел здание на предмет обеспечения безопасности. Над главным входом была установлена камера, прямо над дверью. Она смотрела вниз, значит, должна была захватывать в кадр тех, кто желал попасть в дом. По внешнему периметру она не могла никого записать. Роб зашел за угол здания и поднял голову.

Повезло! На уровне второго этажа была установлена еще одна камера, смотревшая на ворота. На том единственном

кадре, который у них имелся, преследователь стоял, грубо говоря, в двадцати метрах от ворот, слева, так что она вполне могла его зафиксировать.

У детектива участился пульс. Если им повезет, то у них вполне может оказаться изображение лица этого типа.

После этого Роб исследовал ворота. Никакой автоматики, значит, они открыты постоянно. Справа от ворот шел стальной забор, сквозь который сталкер и вел наблюдение. Этот забор тянулся почти на целый квартал, мимо брентфордской водонапорной башни и до самого перекрестка.

С другой стороны возвышалась шестифутовая кирпичная стена, соединявшаяся с магазинами на главной улице. Если хочешь осмотреть здание, то точек обзора было предостаточно. Роб слегка щелкнул по листу бумаги с номером телефона управляющей компании. Завтра с утра он первым делом свяжется с ними и попросит предоставить все имеющиеся у них записи с камер видеонаблюдения. Еще оставался шанс опознать по ним сталкера.

* * *

Когда Роб вернулся, Иветт не оказалось дома. Он не удивился – это был субботний вечер. Иветт любила расслабиться после окончания безумной смены. Для нее не было чем-то необычным куда-то отправиться вместе с коллегами. Некоторые из них любили пройтись по клубам. Раньше она при-

глашала и его, но он всегда отказывался – Роб не любил клубы. Он не обладал природным чувством ритма и не понимал, зачем танцевать всю ночь, при этом не разговаривая. Музыка там всегда звучала слишком громко, не позволяя нормально общаться. Он предпочитал пабы, а не клубы. Больше Иветт его не приглашала.

Роб принял душ, сделал себе бутерброд, затем достал пиво из холодильника и уселся в свое любимое кресло, чтобы выпить. Он все еще сидел там два часа спустя, когда вернулась Иветт. Детектив знал, что она пьяна, еще до того, как девушка вошла в дом, – судя по тому, сколько попыток ей потребовалось сделать, чтобы попасть ключом в замок. Затем она, пошатываясь, прошла мимо гостиной, увидела свет и просунула голову в дверной проем.

– О, какой сюрприз! – презрительно засмеялась она. – Ты оказался дома раньше меня.

Значит, по клубам они не ходили. Если б пошли, то она вернулась бы ближе к четырем утра. Роб встал и направился к ней.

– Я видела тебя сегодня вечером по телевизору. – Глаза у нее были стеклянные, и Иветт никак не могла сфокусировать взгляд. – Ты мне ничего не рассказывал про эту девушку.

– У меня не было возможности. – Он хотел заключить свою невесту в объятия, но колебался из-за ее холодности. – Я едва ли видел тебя после того, как это случилось.

– Сегодня вечером меня все об этом спрашивали, а я ни-

чего не могла им рассказать, потому что ничего не знаю. — Она покачнулась на каблуках. — Я впервые услышала об этом по телевизору.

— Я бы сам тебе все рассказал. — Роб больше не мог сдерживаться и потянулся к ней. — Как только у нас появилась бы возможность поговорить.

— Поговорить? — Она рассмеялась и отступила назад вне пределов его досягаемости. — Для того чтобы с кем-то разговаривать, с этим человеком нужно проводить время.

— Я знаю. Послушай, это очень важное дело. После окончания расследования мы обязательно побудем вдвоем, сможем провести много времени вместе. Обещаю.

Она приподняла идеально выщипанную бровь, но не ответила.

Молчание затягивалось. Как ей всегда удавалось заставить его чувствовать себя так скверно?

Иветт легко вздохнула и повернулась к лестнице.

— Я устала. Я хочу спать.

Роб взял ее под руку, чтобы помочь ей подняться по ступеням. Она сбросила его руку.

— Со мной все в порядке.

Это явно было не так, но он благоразумно не стал возражать.

Роб запер входную дверь и выключил везде свет. Когда он сам поднялся наверх, Иветт уже лежала на кровати — рухнула поверх одеяла и крепко спала. Он залез в кровать ря-

дом с ней, но она даже не пошевелилась. Его всегда поражало, что, независимо от степени опьянения, она всегда смыла макияж перед тем, как лечь в кровать. Роб смотрел на ее только что вымытое лицо и поражался модельной внешности, чистой коже и длинным темными ресницам. Иветт была красивой женщиной, а если еще и в хорошем настроении, то окружающий мир благодаря ей казался ярче и светлее. К сожалению, в последнее время такое случалось нечасто.

Она лежала на животе, в футболке оверсайз, в которой обычно спала. Сейчас футболка задралась ей на талию, обнажив длинные загорелые ноги и *derrière*¹⁴, как она называла эту часть тела идеальной формы. Именно поэтому Иветт была моделью, рекламировавшей нижнее белье. Роб никогда не встречал никого с таким телом. Никто не мог с ней конкурировать!

После тяжелого дня ему страшно хотелось ее обнять и заняться с ней любовью, стереть из памяти образ Джули, лежавшей на прозекторском столе в морге, забыть про ужас, который вызывало ее убийство, и про больного человека, которого они пытались найти. Но ему придется еще какое-то время жить со своими демонами. Роб повернулся на бок, выключил лампу на прикроватной тумбочке и заснул.

¹⁴ Derrière – задняя часть, тыл (фр.).

Глава 6

Сталкер наблюдал за молодой женщиной, которая вышла из своего дома на Куинз-роуд в спортивной форме для пробежки. Она стала его новой целью, и ему еще предстояло ее узнать. Он задрожал от предвкушения. В начале нового проекта он всегда испытывал такие ощущения.

Джули Эндрюс он занимался очень долго. Фактически два года, но ему пришлось сделать перерыв после предыдущего проекта. Так сказать, подождать, пока пыль уляжется. Та сука из Йоркшира смогла его поцарапать. Откуда он мог знать, что она была чемпионкой по дзюдо среди юниорок? Потребовалось десять минут жесткой борьбы перед тем, как ему удалось нанести достаточно сильный удар, чтобы ее вырубить.

Теперь у полиции был образец его ДНК. Очень не повезло. Теперь ему требуется быть еще более осторожным. Но на него самого у полиции ничего не было, не было его и в базе данных. У него не возникало никаких проблем с полицией, он с ними не сталкивался с тех пор, как его отец-алкаш избил его до полусмерти, когда он был ребенком, и к делу подключились социальные службы.

Нет, он в безопасности. Пока. Но если его задержат хоть за что-нибудь и возьмут образец ДНК... Ну, тогда всему конец. Он не мог себе этого позволить. Он получал слишком

большое удовольствие. Как он развлекался! А самое лучшее заключалось в том, что он только начал.

Он самым тщательным образом спланировал нападение на Джули. На протяжении многих дней выслеживал ее, наблюдал за ней – как она шла на работу, как возвращалась домой. Он сопровождал ее в супермаркет, ничего не оставляя на волю случая. Он почувствовал, как по его телу растекается тепло при мысли о том, как идеально все получилось.

Затем тепло сменилось более глубокой потребностью, темной страстью, которую раньше ему удавалось держать под контролем, но в последнее время... В последнее время эта страсть управляла им.

Ему хотелось больше. Это напоминало чувство голода.

Он облизал губы и снова обратил внимание на женщину. Он наблюдал, как она неторопливо бежит по дороге, а стянутые в хвост темные волосы качаются в такт движениям. Ее звали Сара. Он видел ее имя в заполненном бланке на рассылку.

«Ну, Сара, чем ты любишь заниматься в свободное время? Где развлекаешься?» Вскоре он будет знать про нее все.

Она любила джоггинг¹⁵ и бегала в Ричмонд-парке каждый вечер, начиная примерно с половины седьмого. В это время въезд в парк закрывали для автомобилистов, солнце уже садилось, но все еще было достаточно светло, чтобы различать

¹⁵ Джоггинг – вариативный беговой стиль, нечто среднее между ходьбой и бегом, когда спортсмен движется со скоростью 7–9 километров в час.

посыпанную гравием дорожку. На всякий случай она надевала на лоб фонарик на эластичной ленте и бегала в спортивной куртке со светящимися вставками.

Если судить по элитному таунхаусу в викторианском стиле, в котором она жила, и дорогой спортивной форме, устроилась Сара в жизни неплохо. Или, скорее, сделала хороший выбор. Ее жених трудился в Сити и ездил на «Порше Кайен Турбо», который стоит порядка ста тысяч фунтов стерлингов. Прямо сейчас автомобиль был припаркован на их широкой подъездной дорожке вместе с ее «Мини Купером», который совсем недавно сошел с конвейера. Неплохо для девочки-мулатки из Питерборо. Хотя она была симпатичной, с крепким телом и подпрыгивающей грудью, все шлюхи, охотящиеся за деньгами, выглядели именно так. Так у них и получалось отхватить богатеньких мужей.

Сталкер вышел из машины и сплюнул на землю. Она заплатит, как и остальные.

Он пошел за ней пешком, держась в тени. К счастью, он не относился к тем, на кого люди обращают внимание. Он сливался с фоном, оставался невидимым. В юности ему хотелось совсем другого. Он даже подумывал учиться актерскому мастерству, чтобы преобразиться в другого человека, в кого угодно, но это было до того, как он осознал свое истинное призвание. Теперь он использовал эти навыки в свою пользу. Хищник должен уметь сливаться с окружающей местностью, пока не пришло время нанести удар.

Когда Сара забежала сквозь ворота в Ричмонд-парк, сталкер остановился. Не было необходимости за ней туда следовать. Не сегодня.

Он знал ее маршрут, вчера вечером он следовал за ней на велосипеде. Он держался на расстоянии, и она не знала, что ее преследуют, а сталкер слышал ее ритмичные шаги впереди на посыпанной гравием пешеходной дорожке. Он ждал момента, когда Сара вся будет полностью принадлежать ему.

Он повернул назад и зашел в паб под названием «Девчонка с Ричмонд-хилл». Народу было мало, он взял пинту сидра и уселся за столиком у окна, выходящего на улицу. Отсюда мужчина сможет ее увидеть, когда она будет возвращаться. Секундомер в его телефоне отсчитывал минуты до ее возвращения.

Глава 7

В четыре часа утра Роб почувствовал, как его обнимают руки Иветт, а ее губы накрыли его рот. Вначале детектив подумал, что видит эротический сон, но затем проснулось его тело и начало отвечать, и он понял, что не спит. Они тихо занялись любовью, но при этом возникло ощущение безотлагательности, им требовалось это немедленно! Когда все закончилось, Иветт устроилась у него в объятиях и тяжело дышала.

– Я скучаю по тебе, когда тебя нет дома, – сердито произнесла она, явно еще дуясь на него.

– Я знаю. Прости меня. Я тебе это компенсирую после того, как мы поймаем этого типа.

– Насильника?

– Да.

– Это было жутко? – робко спросила она. – Ты видел ее тело?

– Видел, и да, жуткая картина. – Он погладил ее по волосам, не желая расстраивать чудовищными подробностями.

– Как это ужасно! – Она содрогнулась и перекатилась на бок, забрав с собой его руку. Роб тоже повернулся на бок, и какое-то время они молча лежали в объятиях, а он прижимался грудью к ее спине. По ее ровному дыханию он понял, что она снова заснула.

Для него это было не так просто. Роб двадцать минут просто лежал в темноте, потом решил встать и пешком прогуляться на работу. В воскресенье на улицах должно быть пусто, да и Иветт, вероятно, захочет поспать подольше после выпитого вчера.

Когда он пришел в участок в Патни, где базировалась их группа по расследованию особо важных дел, там никого не оказалось. Роб прошел по погруженным во тьму коридорам в свой отдел, наблюдая за тем, как оживают флуоресцентные лампы, когда движения его тела активируют датчики. Он устроился в зале с открытой планировкой, который занимал отдел, и вывел на экран заявление Джули Эндрюс, которое она подала почти две недели назад. Он внимательно прочитал его, потом выписал данные дежурного, который принял у нее заявление. Может, стоит ему позвонить.

Затем Роб перешел к детализации телефонных звонков Джули, с которой работал Уилл Фримонт. Там было СМС, которое она отправила Джастину Кингу как раз перед тем, как выйти с работы. Его специально выделили. После этого – ничего. Никаких входящих, никаких исходящих вызовов.

Роб сходил за стаканчиком кофе в коридор к стоящей там кофемашине и вернулся к своему письменному столу. «Старбакс» еще не открылся, когда он пришел на работу. Вскоре начали подтягиваться его коллеги, и к половине девятого уже кругом звонили телефоны, в помещении стоял гул. Может, сегодня и воскресенье, но для них это был еще

один рабочий день.

В начале десятого Роб позвонил в управляющую компанию, которая обслуживала многоквартирный дом Джастина Кинга. Никто не ответил. Он попробовал еще раз через четверть часа. Та же история. Может, они не работают по воскресеньям? Тогда Роб позвонил в полицейский участок в Ричмонде и спросил сержанта, который дежурил, когда Джули Эндрюс подавала заявление. Его переключили на стационарный телефон сержанта, но тот не снял трубку. Черт, он-то точно должен быть на месте!

Раздраженный Роб решил отправиться туда лично и постараться его найти. Их участок от Ричмонда отделяла всего одна миля, и наведаться туда было лучше, чем сидеть тут сложа руки.

Поездка отняла чуть больше пятнадцати минут из-за оживленного утреннего движения. Роб поставил машину на подземной стоянке и поднялся по лестнице в дежурную часть, показал дежурному за стойкой свое удостоверение и сказал:

- Я ищу Эндрю Коллинса.
- Идите по коридору, вторая дверь направо.
- Спасибо.

Роб оказался в большом помещении с огромным проекционным экраном с одной стороны и маленькой кухонькой с другой. По залу болталось несколько полицейских – пили кофе и ждали начала или окончания своей смены.

– Эндрю Коллинс? – спросил он у первого мужчины, которого встретил.

– Энди! – Полицейский показал на молодого парня с огненно-рыжими волосами.

– Да? – Энди подошел к ним.

– Почему вы не берете трубку? – рявкнул Роб.

– Я только что пришел, – заявил он, что было и так ясно. – Чем могу быть полезен?

– Я – инспектор Роб Миллер из группы по расследованию особо важных дел в Патни. – Глаза у констебля Эндрю Коллинса округлились. – Я являюсь старшим следователем по делу об убийстве Джули Эндрюс и выяснил, что вы принимали ее заявление о возможном преследователе пару недель назад.

Коллинс выпятил грудь вперед. К ним нечасто приходили из отделов по расследованию убийств.

– Да, я принимал. Она была в возбужденном состоянии. Сказала, что какой-то тип шел за ней на всем пути в город.

– Подождите. Вы имеете в виду, что преследователь шел за ней в Ричмонд?

– Да, как я понял. Она здесь несколько часов провела, никак не хотела уходить. А когда ушла, вызвала такси. Этот тип очень сильно ее напугал. – Коллинс покачал головой. – Кто бы мог подумать, что он в конце концов до нее доберется?

– Мы должны были об этом подумать, – рявкнул Роб, который быстро выходил из себя. – Тогда, возможно, она сего-

дня была бы еще жива.

Констебль переступил с ноги на ногу, ему явно стало не по себе. Его товарищ притворялся, будто их не слушает, но на самом деле был весь внимание.

– Когда она сюда пришла? – спросил Роб.

– Разве это не указано в отчете?

– Нет, вы только поставили дату, но не время. Если я решу проверять записи с камер видеонаблюдения в Ричмонде, мне нужно хотя бы примерное время.

Констебль на минуту задумался.

– Это было до моего перерыва на обед, поэтому, наверное, где-то около одиннадцати. И это была суббота. Это я точно помню, потому что моя смена всегда выпадает на выходные.

– Спасибо. Это я знал из отчета.

Роб развернулся и пошел прочь. Эндрю Коллинс остался стоять на месте, глядя в его удаляющуюся спину.

– Они всегда так себя ведут, – заметил его приятель. – Думают, что они тут главные.

Глава 8

Когда Роб вернулся в участок в Патни, вся его группа находилась на своих рабочих местах. Сотрудники были сильно замотивированы, и ему было радостно видеть опущенные над письменными столами головы, людей, разговаривающих по телефону, и слышать непрекращающийся гул. В создавшейся атмосфере чувствовалась целеустремленность. Первым делом Роб созвал совещание, пригласив всех в один из сияющих чистотой, отремонтированных кабинетов, предназначенных выполнять роль временного штаба расследования. Недавно во всем отделе провели модернизацию: поставили новые компьютеры, сделали стеклянные перегородки между кабинетами, а залы для совещаний оснастили белыми магнитно-маркерными досками, звукозаписывающим оборудованием и оборудованием для проведения видеоконференций.

Из своего «аквариума» появился Лоуренс и присоединился к ним.

– Я только что выяснил, что двадцать третьего марта преследователь Джули шел за ней до центра Ричмонда, – сообщил им Роб. – Очевидно, она так испугалась, что отправилась в полицию и подала на него жалобу. Мы не знаем, как она туда попала, но машины у нее не было, значит, она воспользовалась общественным транспортом. Мне нужно по

крайней мере еще три человека для просмотра записей с камер видеонаблюдения – проверить все автобусы и поезда из Брентфорда в Ричмонд в то утро.

Никто не поднял руки, поэтому Роб обвел глазами собравшихся.

– Назначаю тебя, тебя и тебя. – Он показал на двух мужчин-сержантов и женщину-констебля, которые стояли рядом.

Все кивнули. Поскольку рядом с Робом был Лоуренс, никто не посмел отказаться.

– Хорошо. Констебль Коллинс, который принимал у Джули заявление, сказал, что она пришла в полицию двадцать третьего около одиннадцати утра. Давайте проверим ее путь до этого и после выхода из участка. Наш сталкер должен где-то засветиться. Приступайте, народ. Так мы поймаем этого типа.

– У нее в социальных сетях что-то нашлось? – поинтересовался Лоуренс.

– Нет, сэр, – ответила сержант Дженни Берд. – У нее менее ста подписчиков в «Фейсбуке»¹⁶, но их всех можно исключить. У нее были сделаны настройки конфиденциальности, и только ее друзья могли видеть ее профиль. Никаких новых подписчиков, никто не отправлял ей никаких угрожа-

¹⁶ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

ющих посланий или посланий с намеками. В «Инстаграме» она тоже зарегистрирована, но какое-то время туда не заходила. Больше ни в каких социальных сетях ее нет.

Лоуренс скорчил гримасу и резко кивнул.

– Что там с записями с камер у ресторана в Чизвике? – уточнил Роб у Селесты.

Она покачала головой, потряхивая короткими каштановыми кудряшками.

– На улице там только одна камера. Судя по записям с нее, Джули пришла пешком, но нет никого, соответствующего описаниям нашего stalkера, ни до ее появления, ни после. Я проверила час до и час после ухода из ресторана.

– Да он просто призрак, – буркнул один из молодых констеблей, стоявший в первом ряду.

Роб холодно посмотрел на него:

– Уверяю тебя: насиловал и душил Джули Эндрюс совсем не призрак. – Полицейский опустил глаза и покраснел. – Он там, народ. Давайте его найдем. Он не может быть невидимым.

– Еще один момент, – сказал Лоуренс, когда Роб закончил совещание. Все головы повернулись к нему. – Представители СМИ разбили временный лагерь напротив нашего входа, с другой стороны дороги, поэтому, когда уходите, пользуйтесь запасным выходом в задней части здания. Сегодня мы – единственная из работающих по убийствам групп, поэтому они, скорее всего, начнут засыпать вопросами любого из вас,

интересуясь ходом расследования.

Полицейские согласно закивали, кто-то подтвердил вслух, что все понял, слышались возбужденные голоса. В воздухе царило напряжение! Для многих сотрудников полиции, которые находились здесь, это было первое большое дело, и благодаря интересу общенациональных СМИ оно казалось еще важнее. А для Роба это означало куда большее давление.

Он вернулся за свой письменный стол и попробовал еще раз позвонить в управляющую компанию. Неудачно. Вероятно, они не работают по выходным. Боже упаси, если что-то случится на подведомственной им территории. Да весь дом может сгореть, а они узнают об этом только в понедельник утром, когда кто-то из управляющей компании наконец явится на работу и удосужится поднять трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.